

На основе этой заведомо лживой концепции делаются необходимые кемалистам расистские и просто откровенно реакционные выводы. Только возврат к прежним «национальным» принципам государственной жизни, заявляют они, обеспечит турецкому народу благополучие и процветание в будущем. Возврат к средневековым формам общественно-политической жизни, но на более высоком «европейском» культурном уровне — вот тот идеал, стремиться к которому рекомендуют турецкому народу буржуазные националисты.

Однако стоит лишь внимательно проанализировать любое из перечисленных выше утверждений турецких социологов-националистов, чтобы ясно убедиться в том, что мы имеем дело с самой беззастенчивой фальсификацией истории; эта фальсификация предпринимается учеными лакеями турецкой буржуазии, в целях социальной демагогии и затемнения классового сознания трудящихся, в целях оправдания реакционного националистического курса турецких буржуазных правителей. Обратимся к историческим фактам и посмотрим, насколько согласуются с ними утверждения кемалистских историков.

Утверждение первое, как мы видели, состоит в том, что турки в момент завоевания ими Малой Азии стояли якобы на более высоком уровне социально-экономического развития и обладали более совершенными формами общественно-политической жизни, которые они передали покоренным народам. Этот тезис — в качестве основного — мы можем встретить в работе любого современного турецкого историка, занимающегося изучением средневековой истории Турции.

Если западноевропейские буржуазные ориенталисты — историки Турции (Гиббон, Гизе, Маркварт, Дени, Диль, Крамерс, Йорга и др.) объясняли внутреннее развитие Турецкого государства, главным образом, различными внешними влияниями и заимствованиями тех или иных черт внутригосударственной организации турок от покоренных или соседних народов (к этому, собственно говоря, и сводилась внутренняя история средневековой Турции в изображении названных ученых), то современные турецкие историки, наоборот, отрицают всякую возможность влияния покоренных турками народов на общественный строй и культуру победителей. Начало утверждениям подобного рода было положено одним из наиболее ярких националистов — историком Мехмедом Кёпрюлю, который в 1931 г. опубликовал специальную статью на тему: «О влиянии византийских институтов на турецкие институты»¹. В этой работе Кёпрюлю объявил, что все выводы европейских авторов о том, что турки заимствовали многие формы государственного управления от византийцев и народов Юго-Восточной Европы, «полностью противоречат историческому мышлению и опираются на ошибочные представления. Ошибочно, — писал он, — считать Османское государство возникшим из небольшого племени, поселившегося на границе Византии, в западной части Анатолии»².

Взамен этого Кёпрюлю предложил рассматривать формы социально-экономических отношений и военно-политического устройства у турок «генетически», преемственно от одного «турецкого» государства к другому, начиная от гуинов и кончая османскими турками³. Эту точку зрения Кёпрюлю, с помощью изобретенного им «генетического» метода, ста-

¹ Mehmet Fuat Köprülü zade. *Bizans Müesseselerinin Osmanlı Müesseselerine Te'siri Hakkında bazı mülahazalar. Türk Nukuk ve İktisat tarihi Mecmuası*, 1931, cilt I, p. 165—313.

² M. F. Köprülü, s. 181. Эту же точку зрения он развивал в своей работе «*Les origines de l'Empire Ottoman*». Paris, 1935.

³ Ibid.